

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА

Проблема понимания, изучаемая многими поколениями ученых, относится к числу тех проблем, которые не теряют своей актуальности с течением времени. За последние два десятилетия отмечается повышение интереса к изучению данной проблемы в контексте переводческой деятельности (Л.Г.Васильев, Д.В.Балаганов, В.К.Нишанов, В.П.Хардин, Т.А.Казакова, А.Н.Крюков, А.Б.Шевнин, R.Bell). По словам В.Н.Комиссарова, “одной из центральных задач теории перевода остается изучение характера, способов и причин действий переводчика в процессе создания текста перевода” [1, с.7]. Процессы осмысления-понимания как раз и могут объяснить такие причины, однако, будучи скрытым от внешнего наблюдения (равно как и от субъекта деятельности), само понимание остается чрезвычайно сложным объектом изучения.

В других наших работах [2, 3] мы намечали отдельные направления в исследовании переводческого понимания, акцентируя внимание на его специфике, которая привносится “большой деятельностью” (по А.А.Леонтьеву). В настоящей статье мы хотели бы подробнее остановиться на указанной специфике в связи

* © А.Ю. Наугольных, Пермский государственный технический университет, 2006.

с вопросом обучения будущих переводчиков пониманию исходного текста. Начнем с ряда общих методологических замечаний.

Существует большое число подходов к проблеме понимания, на которых здесь нет возможности подробно остановиться. Подобные обзоры периодически даются в научных публикациях (например, работы Т.А.Дроздовой, В.К.Нишанова, В.В.Знакова, Л.Г.Васильева, А.А.Залевской). Обозначим здесь, что мы стоим на позициях теории речевой деятельности (РД), которая, на наш взгляд, и может стать мощным методологическим основанием для решения проблем переводческого понимания.

С точки зрения указанной теории перевод есть “непрерывный процесс осмысления (формирования и формулирования) воспринимаемой мысли – понимания смысла сообщения на одном языке и превращения этого смысла в замысел – и формирование высказывания на другом языке” [4, с.9].

Совмещение процедур текстопонимания и текстопорождения в процессе перевода обуславливают сложность перевода как вида речевой деятельности, а единицей такой деятельности становится двухкомпонентное образование [5, с.6]. Первый компонент представлен смысловыми вербальными решениями; это цепочки умозаключений, которые являются продуктом РД чтения (И.А.Зимняя). Вторым компонентом суть речевой поступок порождения вторичного текста. Основой рецептивной части перевода становится, таким образом, умозаключающая деятельность, которая оперирует суждениями, составляющими переводимый текст. Общим же механизмом выступает *смысловое восприятие*, которое является “сложной перцептивно-мыслительно-мнемической деятельностью” [6, с.7].

Схематически взаимосвязь рецептивной и продуктивной частей показана на рис. 1.

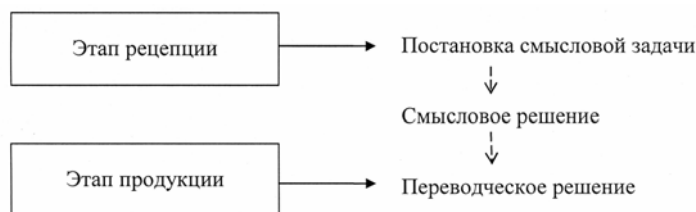

Рис. 1

Сделаем теперь уточнение: осмысление есть постановка смысловой задачи, а понимание – трехфазный процесс определения области поиска решения, перебора решений, принятия смыслового решения. При этом смысловое решение, в свою очередь, жестко задает область поиска собственно переводческого решения.

На рис. 2 рецептивная сторона показана более развернуто.

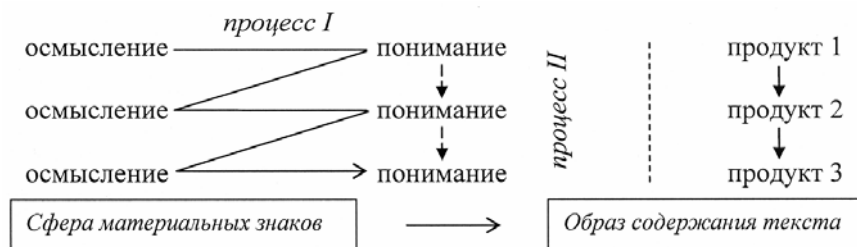

Рис. 2

Процессуальная сторона, как видно, может быть представлена двояко: процесс I отражает переход по горизонтали от осмысления к пониманию с фиксацией промежуточного продукта восприятия, процесс II отражает развитие (модификацию) внутреннего образа содержания представления воспринимаемого текста, то есть фиксирует переходы по вертикали “понимание-понимание”, обеспечивая накопление смыслокомплексов (А.Н.Соколов, И.А.Зимняя).

Процесс I есть поэтому только фиксация кванта осмысленной информации посредством внутреннего схемного кода. Процесс II – это процесс интеграции промежуточных продуктов понимания в единый образ, концепт текста. Именно в ходе процесса II рождается смысл целого высказывания или его завершенного фрагмента. Тогда процесс I может быть соотнесен с навыками/умениями осмысления, результирующими в понимании сообщения, а процесс II с навыками/умениями понимания, направленными на последовательное улучшение его параметров (полноты, точности, глубины).

Все это, впрочем, относится к *любому* смысловому восприятию и не дает еще представления об особенностях понимания в контексте перевода. Поэтому то понимание, о котором говорилось выше, мы вслед за Т.А.Дроздовой именуем “пониманием-для-себя” (ПдС) и отличаем его от “понимания-для-другого” (ПдД), которое и придает восприятию переводчика качественное своеобразие. Нужно заметить, что в литературе

встречаются и другие термины почти того же содержания, например “допереводное восприятие” и “собственно переводное восприятие” [7] или “интерпретация для себя и для других” [8].

Не вдаваясь в детали, укажем лишь общие положения, которые, на наш взгляд, служат основанием для выделения таких двух сторон понимания. Профессионального переводчика отличает двусторонняя ориентация на автора переводимого сообщения и получателя перевода. Исходный текст служит *эталонным вариантом* представления некоторой информации о действительности, поэтому переводчик не вправе производить немотивированные трансформации исходного речевого произведения. Понимая текст “для себя”, переводчик осуществляет ориентировку в тексте, сосредотачиваясь на семантической его стороне. Финальный продукт такого понимания вербализуется в форме чернового варианта перевода, как правило, отличающегося наряду со стилистическими изъятиями рядом смысловых неточностей (а нередко и ошибок).

Но коль скоро извлекаемая информация предназначена для дальнейшей передачи по коммуникативной цепочке, она должна быть прагматически адаптирована к аудитории получателей. Процедура адаптации предполагает оценку так называемых *инференциальных возможностей* (термин когнитивистики) конечных реципиентов, то есть их способности выводить смысл из данной знаковой последовательности. Учитывая, что переводчик должен обеспечить заказчику перевода *равные* инференциальные возможности, имеющиеся у адресата оригинального сообщения (В.Н.Комиссаров), совершенно оправданным кажется требование к переводчику “понимать переводимый текст более глубоко, чем это обычно делает “нормальный читатель”, для которого язык оригинала является родным” [9, с.156]. Дополнительная глубина необходима для понимания внешнего и внутреннего устройства текста в их взаимосвязи, поскольку переводчик должен сохранить в своем тексте исходную “формулу мысли” (Т.А.Казакова). Такая комплексная оценка текста оригинала и может быть названа “пониманием-для-другого”.

Как мы видим, переводчику *навязывается* определенный уровень понимания, диктуемый информационным запросом получателя перевода. Нередко данная знаковая продукция бывает рассчитана на более мощный когнитивный потенциал, чем тот, что имеется у переводчика. Компетенция смыслового восприятия весьма неустойчива в разных коммуникативных ситуациях, поскольку жестко зависима от многих факторов, ведущими из которых являются лексикон-тезаурус и прошлый опыт (Т.С.Серова).

С позиций этих двух факторов проблема осмысления-понимания в ее *продуктивном* аспекте – это проблема оппозиции “информационная насыщенность” – “информативность” (мера понимания) и проблема оппозиции “интерпретационные характеристики текста” – “инференциальные возможности реципиента”, если рассматривать аспект *процессуальный* (рис. 3).

Рис. 3

Текстовая группа факторов (Т-группа) объединяет все особенности информационной структуры оригинала, которые в процессе восприятия выступают в качестве его интерпретационных характеристик. Со стороны субъекта последним противопоставлены инференциальные возможности, обусловленные совокупным влиянием многих личностных факторов (Л-группа). В результате взаимодействия факторов Т- и Л-групп исходное сообщение приобретает ту или иную информативность. Вслед за Т.М.Дридзе под информативностью текста мы понимаем “ту информацию, которая, скорее всего, станет достоянием его реципиентов” [10, с.96]. Информативность, таким образом, есть один из ключевых показателей эффективности смыслового восприятия, количественным выражением которого следует считать число обнаруженных рем. С точки зрения перевода важно осознавать, что *информативность оригинального текста тождественна информационной насыщенности текста перевода*, если исходить из того, что переводчик сумел словесно оформить всю вычерпанную им информацию.

Из сказанного вытекает, что осмысление-понимание может рассматриваться как *тяготение* тезауруса реципиента к авторскому тезаурусу в условиях многофакторной детерминации, а непонимание – как *дистанцирование* от него. И здесь мы усматриваем еще одну особенность переводческого понимания: тормо-

жение собственной интеллектуальной реакции на воспринимаемое с целью не допустить в тексте перевода искажения авторской интерпретации.

Итак, мы выяснили, что переводческое понимание детерминировано особой коммуникативной задачей и целой системой текстовых и личностных факторов. Нам требуется теперь остановиться на дидактических следствиях изложенного.

Прежде всего мы должны признать, что предлагаемая в литературе номенклатура переводческих навыков и умений оказывается неполной в свете обозначенных нами особенностей понимания. Если обучение ПдС можно считать устоявшейся педагогической практикой (главным образом, благодаря обучению чтению на иностранном языке как таковому), то обучение ПдД нуждается в серьезной методической проработке. Имеющиеся в теории перевода решения (в основном труды В.Н.Комиссарова) пока слишком фрагментарны, чтобы можно было представить полноценную типологию навыков и умений переводческого понимания. Тем не менее мы считаем возможным представить здесь предварительный ряд умений переводческого понимания, которые могли бы лечь в основу упомянутой типологии (рассмотрение навыков потребовало бы отдельной статьи).

Отметим, что в предпереводческий анализ исходного текста включаются оценки четырех типов: *о чем* текст, *что* в нем говорится, *как* говорится, *зачем* говорится [11, с.39]. В последнюю оценку входит также *кому* говорится (образ адресата). Приведенные вопросы по сложности декодирования (и одновременно по важности для успешной коммуникации) представлены в иерархической последовательности и нередко увязываются с уровнями понимания (А.А.Брудный, И.А.Зимняя, Л.С.Цветкова, Т.А.Казакова). Сообразно данным оценкам мы выделяем четыре типа умений ПдС:

- 1) умение осмыслить-понять тему-денотат и все тождественные ему референты через выделение (фиксацию) ключевых слов (опорных пунктов);
- 2) умение осмыслить-понять главный ремат-денотат и выделить все подчиненные ему предикации разных порядков, то есть установить смысловые иерархические отношения, объективированные в тексте;
- 3) умение проанализировать логику (композицию), способ изложения информации (коммуникативно-речевую форму), а также особенности функционально-стилевой и жанровой организации текста и установить особенности текстового стереотипа, управляющего смысловым восприятием;
- 4) умение обобщить смысловую информацию всех предыдущих уровней и сформулировать общий авторский замысел, а на этой основе обосновать выбор конкретных языковых средств среди набора альтернатив.

Все четыре умения подчинены одной цели-задаче – установлению смыслового *инварианта*, как его представлял бы автор исходного текста. Отвлечение от оригинала на этой стадии невозможно, поскольку полученная речевая программа не содержит способа вербализации. В этой связи переводчик повторно обращается к оригиналу и задействует другие умения, которые мы относим к умениям ПдД (они подчинены цели-результату):

- умение соотнести достигнутый на этапе предварительной ориентировки уровень понимания с коммуникативной задачей, определить его достаточность и те смысловые задачи, решение которых может потребоваться для его повышения;
- умение спроецировать информационный запрос получателя перевода на исходный текст и на этой основе сделать вывод о наиболее релевантных фрагментах текста, которым при перекодировании должна быть обеспечена предельная понятность и маркированность;
- умение спроецировать предполагаемые инференциальные возможности адресата перевода на информационную структуру исходного текста и на этой основе сделать вывод об интерпретационных характеристиках текста (его “читабельности”) и принять решение о необходимости экспликационных процедур.

Умения ПдД в реальной деятельности не обязательно следуют за умениями ПдС. Можно предположить, что слитность умений обеих групп напрямую зависит от уровня профессионализма переводчика.

Указанные умения двух групп, конечно, не охватывают всех особенностей переводческого понимания. Остается открытым вопрос о допустимости включения в их число, например, умения удержания в оперативной памяти свертки исходного текста в совокупности с информацией о его логико-структурных характеристиках или умения выбора-корректировки стратегии понимания и ряд других. Но даже такой предварительный перечень убеждает в необходимости введения в практику подготовки переводчиков специальных упражнений, которые обеспечили бы последовательное формирование информационной культуры будущего специалиста.

Завершить изложение мы хотели бы, еще раз обратив внимание на значение фоновых знаний для адекватного понимания знаковой продукции. Как мы выяснили, переводческое понимание должно отличаться дополнительной глубиной понимания, которая требуется для формирования специфицированной под нужды заказчика речевой программы вторичного текста. Но глубина понимания “целиком зависит от фоновых знаний читающего и его интеллектуальных способностей” [12, с.13]. Следовательно, никакое формирование умений понимания не будет эффективным, если обучаемые не будут активно и постоянно расширять свой

информационный “багаж”. А.Б.Шеметов замечает: “Превращение науки и техники в непосредственную производительную силу в обществе с разделением труда выдвинуло на первый план необходимость приобретения будущими переводчиками профессиональных **экспертных** знаний” [13, с.73]. Мы целиком поэтому разделяем мнение, что уже на начальных курсах “основное внимание в воспитании переводчика должно быть сосредоточено на расширении его кругозора” [14, с.38]. Точно так же обучение пониманию должно сопровождаться и упражнением в умозаключающей деятельности. В такой неразрывной связи со всеми когнитивными процессами заключается главная трудность понимания. Одной только лингвистической компетенции для исчерпывающего понимания и качественного перевода, увы, недостаточно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров В.Н. Когнитивные аспекты перевода / В.Н.Комиссаров // Перевод и лингвистика текста: сборник статей. – М.: Всероссийский центр переводов, 1994. – С.7-22.
2. Наугольных А.Ю. Дидактические аспекты проблемы переводческого понимания / А.Ю.Наугольных // РЕМА. Проблемы перевода и межкультурной коммуникации: научно-методический вестник. Вып.2. – Пермь: Изд-во Перм.гос.техн.ун-та, 2006. – С.78-84.
3. Наугольных А.Ю. Теоретические основы обучения переводческому пониманию текста / А.Ю.Наугольных // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: Межвуз. сб. научн. статей. Вып.1. – Тамбов: ТОГУП “Тамбовполиграфиздат”, 2006. – С.655-657.
4. Зимняя И.А. Психология перевода: учебное пособие / И.А.Зимняя, В.И.Ермолович – М.: МГПИИЯ им.М.Тореза, 1981. – 52 с.
5. Серова Т.С. Психология перевода как сложного вида иноязычной речевой деятельности / Т.С.Серова. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2001. – 211 с.
6. Зимняя И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения / И.А.Зимняя // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). – М.: Наука, 1976. – С.5-33.
7. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: учебное пособие / В.С.Виноградов. – М.: КДУ, 2004. – 240 с.
8. Долинин К.А. Интерпретация текста: учебное пособие / К.А.Долинин. – М., 1985. – 288 с.
9. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: курс лекций / В.Н.Комиссаров. – М.: ЭТС, 2000. – 190 с.
10. Дридзе Т.М. Понятие и метод установления содержательной структуры текста применительно к учебному тексту (информативно-целевой анализ) / Т.М.Дридзе // Психолингвистическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия. – Киев: Вища школа, 1979. – С.92-99.
11. Казакова Т.А. Аспекты теории письменного перевода: учебное пособие / Т.А.Казакова. – Свердловск: Свердл.пед.ин-т, 1988. – 48 с.
12. Фоломкина С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: учебно-методическое пособие / С.К.Фоломкина. – М.: Высшая школа, 1987. – 207 с.
13. Шеметов В.Б. Переводчик на промышленном предприятии: проблемы формирования специальной компетенции в рамках переводческого факультета / В.Б.Шеметов // РЕМА. Проблемы перевода и межкультурной коммуникации: научно-методический вестник. Вып.1. – Пермь: Изд-во Перм.гос.техн.ун-та, 2006. – С.73-79.
14. Нюнен П. ван. Диалог культур и концепции переводческого тандема / П. ван Нюнен, А.Л.Семенов // Перевод и переводческая компетенция: монография. – Курск: РОСИ, 2003. – С.33-52.